РЭШ
Российская экономическая школа

NES Paper

Газета Российской Экономической Школы

Июнь/2011
№ 13

Издается с 2004 года

В НОМЕРЕ:

Академия

Russell W.Pittman: Ok, you know theory, but here is how we used it! - p. 4

Мнение

Ключ к свободе - стр. 5
О лекциях РЭШ в Политехническом музее - стр. 5

Жизнь внеучебная

Весенние турниры в РЭШ - стр. 6

Академия

Patrick Kelly:

Doing research?

It's like playing in a band!

Patrick Kelly spoke with our reporter about his career, research plans and impression of NES students. Professor Kelly received his PhD in Finance from Arizona State University. He also served as an Assistant Professor of Finance at University of South Florida. This interview was given before it was announced that Patrick Kelly accepted the position of tenure-track Assistant Professor at the New Economic School.

After you got a bachelor degree in Political Science, you got a master's degree in economics. And in economics there aren't many master's programs. Why did you choose a master's program?

So, I didn't. I chose a PhD program. The deal was, I had a background in Political Science, not in Economics or business, they admitted me on a probationary basis. So, it was conditional on the quality of my work in the first year, year-and-a-half of the program. Then I decided that I wasn't getting a good education there. The school was teaching me how to be a good Teaching Assistant, but they were not teaching me how to do good research. And you can't have a good career if you don't do good research. So, I realized it would be a good way to have a short and bad career if I stayed there. I got past qualifying exams and I finished with the Master's degree.

And after that you started a signing career.

That was another thing. I was very unhappy in the program and I sat down one day and made two lists: one list was "what would I do if I had all the money in the world?", because I was a poor student and money always felt like it was a problem. The second list was "what would I do if I had all the time in the world?" At the top of both of those lists was "be a musician". I realized musicians are poor, so money really isn't an issue. The only thing that was causing a problem with time was this damn PhD program that I was in. After I was admitted to the PhD program, I then decided I should quit and pursue a band.

What was it like?

It's a lot like doing finance research [laugh]. I'm really not joking. My colleagues don't believe me when I say this, but to come up with a research idea and start implementing it — it is much like writing a song. With a song you really need to come up with an interesting three-note melody or five-note melody if you're trying to do popular music. And with writing a paper that people want to read, you need to come up with a clever little idea. In some ways you can have a lot of little clever ideas or a lot of little five-note melodies that all sound nice, but then the real work is trying to expand that into something more meaningful. For me, I see a lot of parallels between the two lines of work.

Professor Patrick Kelly taught Empirics of Financial Markets as visiting professor in NES this year. Starting September 2011 he will be a tenure-track Assistant Professor at NES.

I gave myself two years to see whether I could make it as a musician. And my criteria to continue was that I have a contract from a record company in the traditional sense of a contract with an advance, and someone to pay for production. The deal was — at the end we had a hit song at a local radio station and we had a contract for production, but no advance and the company didn't have any distribution. So, I called it quits.

I'm sorry, what is an advance?

An advance is an amount of money that the artist receives upfront. It is supposed to pay for production of the next album and living expenses, until the record starts making money. Then the artist is required to pay back.

Why did you start a band in Poland?

I went to Poland because I thought it would be easier to break into the music scene. In the United States it is extremely competitive. So, much of any marketing task is just getting noticed. I thought it would be — and it was — a lot easier to get noticed in Poland — we did a hit song on the radio, we were on television. Some of this was the sort of cachet — "Ooh, there is an American". And Poles was a little bit crazy about Americans.

What style of music did your band play?

Окончание на стр. 2

Академия

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАН

О жизни в США, учебе на PhD программе и карьере ученого-финансиста рассказывает Александр Баринов (MAE' 2003, cum laude). После окончания РЭШ Александр закончил PhD по финансам в Университете Рочестер, а сейчас занимает позицию Assistant Professor в университете Джорджии.

Жизнь простого русского человека на чужбине

Я, наверно, две вещи хочу сказать, о которых не читал и не слышал до переезда в США, но с которыми столкнулся довольно неожиданно.

Я сразу понял, насколько важна невербальная коммуникация, и насколько она связана с культурой, в которой вырос. В своей стране мы очень многое читаем в человеческих лицах, взгляде, в тоне голоса. Есть люди, которые нам сразу приятны, и потом мы с ними легко сходимся, хотя и не можем понять, с чего началась взаимная доброжелательность. А бывает, человек тебе ничего плохого не сделал и ничего еще не сказал, а в одной комнате уже находиться не хочется.

За границей это нутряное чутье практически сразу отказывает. Весь язык интонаций, взглядов и т.п. просто не читается, и поэтому здесь, в Америке, для меня нет приятных и неприятных людей. Все одинаково безлики, и это немного странное ощущение, когда живешь в окружении не людей, а социальных функций.

Здесь все какое-то пресное: никто не радует, но никто и не раздражает. Жизнь становится очень ровной и похожей на санаторий. Это как есть котлеты с картошкой каждый день — лучше, чем один день есть икру, а другой — тухлую капусту, но надоедает.

Окончание на стр. 3

Академия

Patrick Kelly: Doing research? It's like playing in a band!

Окончание. Начало на стр. 1

It was a soft alternative rock. Something between Nirvana and Red Hot Chili Peppers.

You said that you always wanted to do research at university. But apart from doing research a professor has to do teaching, and you're very good at that. You keep your lectures interesting and entertaining. Did you have a background in theater?

Thank you. First of all, I didn't start that way. My very first class that I taught in finance — my students hated me. Oh my God, they hated me. But the problem was I was so scared that they knew more than I did and that they were going to prove that I was stupid. I was a complete jerk to my students because I was afraid of them.

Actually this is also true with your class as well. Because I know there is a substantial fraction of you who are actually smarter than I am. A significant percentage of you probably have a higher IQ than I do by a noticeable amount. But I still know more! And I'm OK with that.

But yes, I do have a background in theater and performance. I don't know if that's actually the key thing. I think the important thing is to remember who your audience is. You are not studying to go to low level positions. You are not studying to be a clerk or to throw boxes in a shipping facility. You are going to be doing something that is in some way or another a leadership position. That's the whole purpose of the school, really. When you focus on who are listening to you and what they care about — it's hard to go wrong.

After you went back to the US, you went to a PhD program again. What had changed over the two years?

I stopped the band and came back to Arizona. It was the hottest economy ever. There was 2.3 percent unemployment and I could not find a job for anything. Everyone kept wanting this damn MBA. No one wanted the Master's in Economics — no one at all! And the only time I got job interviews was when they thought that my Master of Economics was an MBA. So, after six months of looking for a job I said "OK, screw it, I'm just going to get an MBA. But I'm going to focus on finance because it is more like economics than anything else. I still really like economics". I'd still say today that I am really happy that I got a degree in Finance, but I'm in many ways much more an economist at heart.

So, I was quickly accepted to the Arizona State University for the MBA program. I was late, I was after all the deadlines. They said they did not care because they already knew who I was. Then I realized that I would be happier with trying to get a PhD. And fortunately right at that time I was debating that idea, I got a job offer for a position as an economist at the Arizona Department of Transportation. So, I took the job and then decided the following fall to apply for a PhD program in Finance. My wife was s getting a bachelor degree at Arizona State University. I decided to apply to Arizona State and five other really good schools that I did not get into. If I'd realized how selective they were, I would have applied to more schools because I found out only after the fact that there were more than one hundred applications for three spots. If I'd realized the odds that were against me, I would have applied elsewhere. But I got in and I feel very lucky.

Why did you choose to apply for a PhD in Finance then, and not Economics?

The main things were — I knew that I wanted to be an empiricist. I like working with data. And there is a lot of financial market data. My comparative advantage relative to other people — certainly isn't that I'm smarter, but I can program well and I don't give up — for both good and ill. Right, so why finance? It's economics with a lot of data, oh.... and in the US the pay is usually better.

You said you had worked for Arizona Department of Transportation before you started a PhD at ASU. What was that like?

Oh my God, it was the most boring thing I've ever done in my entire life. I learned the entire job in three days, and then I spent the rest of my time trying to figure out how not to commit suicide. I am exaggerating a little bit. You know, I had always thought that with a job that was not in any way mentally demanding or stimulating I would have all this mental energy to do something interesting after work. I could study a second language or work on other projects, but no — if you're in a boring job that you hate, it takes away all of your energy... and I could not do anything. It's much better to be doing something that you at least like, if not love.

What research project are you currently working on?

The new project that I am excited about — I've started a paper that is examining market risk around the world. We want to understand what drives differences in the way risk is manifested markets around the world. We know so little about why Beta is what ever it is. We don't really know why asset-pricing models work in some markets but not in others. For example, in some markets there is a lot of idiosyncratic volatility and in other markets most of stock returns are explained by a simple CAPM-like market model. I think it is an interesting question. We've only just begun this study and have no idea what we are going to find. Our hypothesis is that in some markets, because of the legal constraints, and most particularly, corruption, only very developed and mature firms list in the market. If that is the case, there are fewer growth options and the returns are going to be better explained by what is going on in the overall economy. So, this is one way that we are going to be looking at how market risk varies — just this distinction between how much is systematic and how much is idiosyncratic. Then we are going to be looking at factor exposure — what accounts for the reasons that some markets are more sensitive to global factors than other markets. That is a sort of a project I am most excited about and should I be fortunate enough to be here next year I hope I will be presenting this on the internal conference.

Has financial crisis had any impact on empirical finance?

You know, there are these faculty happy hours that occur every Friday and two or three weeks ago Dmitriy Makarov and I along with Adam Leeds were debating this very point about what the past crisis means for market efficiency — we had a 45-minute debate. I am not sure if I have really a short answer about how is this affected research. I think, some people are doing research looking at the causes and effects of this crisis and trying to understand what was it that allowed prices to get so far over the fundamental valuation. Understanding this distinction between perceived fundamental value before the fact and perceived fundamental value after the fact is key. Some people are picking up on that. I haven't yet because I have not figured out what is an interesting question that other people have not already asked.

How did you become a visiting professor at NES?

Let me first talk about the Russia decision, because there are two separate decisions. One — being interested in coming to Russia, the second — choosing NES over the other options that were available.

The reason for Russia is simply because my wife is a foreign correspondent based out of Moscow, so there was a draw, because it would be nice to live with my wife. But I was not willing to sacrifice the quality of research environment I was accustomed to. So, honestly, there just really was not any other choice. From an outside of Russia perspective, the only thing really going on is what is happening at the New Economic School. If people have heard of other schools in Moscow, it is not because they have heard of research coming out of there. It is because they happen to have visited. At NES there is actually a lot of really good quality work coming out. So, it truly has a reputation that is known, and in the places where you would want to be known, people know NES.

What else do you enjoy apart from work at NES?

I think the thing that I enjoy the most are, frankly, my colleagues. It would be nice for me to flatter and say it is the students, but I have more contact with professors here than I do with the students.

I really enjoy the students both in MiF program and MAE program for some different reasons. Both groups have great sense of curiosity. A lot of the MiF students have worked on trading floors or they've worked for mutual funds or hedge funds. So, they keep hitting me with like "This is what we are doing in real life. How is what you are saying makes sense?" And the MAE students just ask "How does that work?" and have this sort of curiosity about this black box they know is out there and feel like they should be able to understand something about it. Both are really neat, cool, but in different ways.

You have been in Moscow over half a year. Have you found a good way to spend spare time here?

This is always the sad part. I don't do a lot besides work, unfortunately. I don't have tenure yet. When you talk to a professor that does not have tenure, there really isn't much else that they are doing if they want to get tenure other than their research.

I enjoy going out to restaurants, an occasional film. My wife is Polish, so I have taken a few short trips back to Poland.

Did you have a chance to travel in Russia? Have you been to other cities?

In last six months — no, I haven't. I had a chance, obviously, I am here all the time, so it would be easy enough just to get on the train and go, but I haven't taken the opportunity. I was first in Russia 18 years ago. I visited St. Petersburg and Novgorod and a couple of other places. But this time I haven't done much travel outside of Moscow.

So, it is not the first time you are in Russia. What were you doing here before?

After college I was in the Peace Corps, which is this US government program for recent college graduates to go to developmental work in emerging countries. In countries like Thailand they do health-related work, they do agricultural-related work, helping make the sewage system work, but in Poland what they did was English teaching. So, I was there teaching English. My parents came over during summer. My mother was a Russian major as an undergraduate in college, so she had been to the Soviet Union once before and she really wanted to go back, so I went with my mother and father in the summer of 1993.

I hope you will get a professor position at NES and we will see you next year.

Thank you. I really appreciate that.

Roman Nikiforov (MAE'11)

Академия

ИЗ ДАЛЬНИХ СТРАН

Окончание. Начало на стр. 1

Жены декабристов

Хочу дать совет тем, кто едет за границу не один: берегите ваших жен (или мужей, я на гендерный состав РЭШ ориентируюсь). Трудно сразу понять, но жена местного аспиранта — это как жена декабриста. Аспирант едет на все готовое. Он знает, чем будет заниматься следующие пять лет, понимает, что будет потом, у него сразу есть какой-то социальный статус, круг общения, доход, social security number и прочее.

Жена же его начинает вживаться в местную жизнь примерно с положения тех самых эмигрантов, которых сгружали с пароходов рядом со статуей Свободы в начале прошлого века. Конечно, она не голодает, и крыша над головой есть, но во всем остальном она начинает с нуля. Здесь она пока никто, и найти свое место в новой жизни — потруднее, чем написать диссертацию.

Так что просто думайте, на что вы человека подписываете, и чем он ради вас жертвует. Иначе будет как у Достоевского в «Бесах», где Шатов и Кириллов друг друга ненавидели, потому что «слишком долго в Америке рядом на полу пролежали». Вот так вы будете сидеть в своей аспирантской квартирке, обложившись учебниками, а жена будет сидеть в другом углу, совершенно потерянная.

Ну а с другой стороны, супруга в эмигрантской жизни большое подспорье. Английским тут все владеют, конечно, но ведь и по-человечьи поговорить хочется.

Сам я женился перед отъездом и счастливо прожил здесь с женой уже восемь лет. Оглядываясь назад и оглядываясь по сторонам, иногда думаю, что мы с ней прошли по минному полю. Или же царь Соломон не лгал, что «любовь как смерть крепка». Да только та любовь, о которой он писал, это дар Божий, если он нам достался — то это и неожиданно, и незаслуженно.

Учиться, учиться и еще раз учиться или...

За время учебы на PhD-программе надо написать одну очень хорошую статью. Без соавторов. Я столько видел нарушений этого правила с неизменно печальным исходом, что уже думаю, что каждому аспиранту надо на правую руку наколку набить (а-ля «Не забуду мать родную»): «Одну. Хорошую. Без соавторов».

На пути к этой цели аспиранта ждет много соблазнов. Сначала его соблазняют учиться, учиться и еще раз учиться. Надо не поддаваться, а сдать все требуемые курсы и остановиться. Лучше сделать это досрочно, на первом году, перезачтя все, что можно. Человек, закаленный в РЭШ, кандидатский минимум сдаст! В крайнем случае, как говорил один мой добрый друг, сдаст с позором. А оценки? Уже к четвертому году программы про них все забудут.

Второй соблазн поджидает аспиранта, когда он все сдаст и, наконец, садится писать статью. Здесь неизбежно придется произвести несколько «пробных отстрелов». В первый раз аспирант пишет, разумеется, ерунду, но в процессе так прикипает к своему детищу душой, что, вместо того, чтобы бросить, когда ему скажут, что это ерунда или так себе, начинает подавать свою первую статью на конференции и в журналы. Это не просто потеря времени, но и создание себе дурной репутации. Например, я за четыре с лишним года написал семь статей, из которых две пошли со мной на job market. Третью научрук завернул с формулировкой: «Прочитав третью, люди станут думать о тебе хуже, чем прочитав первые две». Никому не интересно, сколько плохих статей ты способен выдавать каждый год. Интересно увидеть лучшее, на что ты способен. Если лучшее — это одна хорошая статья, то ее отметят. Если это та же хорошая статья и две плохих, люди на job market возьмут среднее.

Третий соблазн — это такие вещи, как преподавание, проверка экзаменов и прочее. Иногда их нужно делать в обязаловку, так что бороться с этим надо на этапе выбора программы, иначе потом придется писать статью по системе: «Вот сейчас экзамен проверю, данные для профессора соберу, семинар проведу, а потом!..». Ничего стоящего так не напишется.

Ну а что я сам делал... Сдал курсы на первом году и начал писать, что мог. Посылал научрукам, пока они читали, я разным занимался. Спал до полудни, как князь Потемкин по версии Державина, гулял, зарабатывал деньги, ездил на Ниагару. Жена вообще считает, что это у нас самое счастливое время было.

Условия учёбы на Западе и на Родине

Мне в РЭШ все нравилось. На учебу пешком ходил, и до МГУ было близко. Не ощущал никаких неудобств от того, что РЭШ находится в здании ЦЭМИ. Напротив, даже приятно было. Тихо, уютно, буфет в ЦЭМИ я любил. Там даже коньяк продавали, для решения задач, в которых не разберешься без бутылки. Единственное, что читалка была местом, где люди общались, поминали вслух зубодробительные домашние задания и играли в шахматы.

Еще помню 521-ую аудиторию и в ней — пинг-понговый стол. Подозреваю, что в более густонаселенном вузе вокруг него сначала была бы очередь на час, потом его бы разломали, а потом бы сперли. А, нет: сначала бы сперли сетку, а потом только разломали бы.

В Рочестере меня удивило огромное количество маленьких комнат для групповых занятий. В МГУ мы для этих целей искали пустующие аудитории, в РЭШ был читальный зал, а в Рочестере любое количество студентов могло собраться по три-четыре и заседать в отдельных комнатах с круглым столом и маленькой доской на стене. По-моему, это замечательно.

Что касается возможного переезда РЭШ на Юго-Западную, в принципе, это может быть нормальный вариант. МКАД близко, МГУ близко, есть метро. Вариант со Сколково и платформой Одинцово меня немного шокировал. Я не уверен, стал ли бы я поступать в РЭШ десять лет назад, если бы она была в Одинцово.

Наука и ее применение в индустрии

Я не задумываюсь особо, как результаты моих исследований будут применены в бизнесе. В конце концов, прикладным исследователям в industry платят, чтобы они разбирались в том, что мы с коллегами придумали, и решали, как и что приложить для заработка денег. Зачем я буду делать их работу? Как говорил один мой коллега-профессор: «Пусть в Большом поют, а я буду оперировать».

Вообще, к industry относится скорее моя деятельность как преподавателя, а не как ученого, ведь 90% людей в industry либо бакалавры, либо MBA. А когда результаты последнего десятилетия придут в industry... Наверно, еще через пару десятилетий, когда вырастет поколение студентов, для которых сегодняшние прорывные результаты будут базовым знанием.

Практическая востребованность ученых-финансистов

Думаю, практически каждый, кто пробыл профессором финансов 5-10 лет, давал какие-либо консультации бизнесу или осуществлял совместные проекты. Люди выступают в суде или готовят к нему материалы, сидят в советах директоров, что-то кому-то советуют, ходят в неоплачиваемый отпуск за деньгами. На одну конференцию из Barclays приехала такая команда суровых учёных, что любой Гарвард-Стэнфорд будет плакать.

А сын моего научного руководителя отказался от MBA и поступил на PhD. Отец сводил его на несколько встреч с акулами Уолл-стрита, и парень был просто потрясен количеством людей с PhD и академическим стажем.

С другой стороны, надо выбирать, где ты хочешь быть — в академии или в industry. Многие, сходившие в industry, в результате возвращаются. Мне кажется, что при текущих зарплатах и образе жизни профессоров в бизнес-школах, окончательно уйти из академии можно только от патологической жадности. И если случается приступ таковой, то за несколько лет он проходит, и отступник начинает тосковать по долгому утреннему сну, восьмимесячному творческому отпуску, неиспорченным студентам и красотам кампуса.

Вызовы, стоящие перед учёными-финансистами

Я вижу совсем не те вызовы, о которых пишут в газетах. SOX, flash crash, hft, даже сам последний кризис — это преходящее. Есть более фундаментальные проблемы, как, например, отсутствие нормальной модели ценообразования активов. Уже лет 30 всем понятно, что CAPM неверна, отклонений от нее зафиксировано больше, чем можно упомнить. Есть даже довольно четкое представление, как должна выглядеть правильная модель. Только модели нет.

Это вопрос далеко не праздный. Приведу пример: есть известное отклонение от CAPM, называемое моментум. Наверно, самый близкий перевод для него — инерция. После сильных взлетов и падений (+60% или -30%) акции компаний продолжают движение в том же направлении. Что мы должны заключить из большей ожидаемой доходности недавно выросших акций? Что они более рисковые, поэтому у них доходность выше? А только что сильно упавшие акции — менее рисковые?

Звучит странно, и первое побуждение — считать, что моментум происходит от иррациональности инвесторов. Значит, на нем можно делать деньги, не опасаясь обжечься.

И вот в 2009 году эта стратегия, которая много десятилетий показывала хорошую доходность, теряет 83%. Это почти вдвое больше того, что потеряли американские индексы в последний кризис. Даже российский рынок, на котором РТС упал с 2500 до 500, пережил меньшее падение, чем стратегия, основанная на моментуме.

Нельзя сказать, что это было полной неожиданностью. Были еще в начале 2000-ых статьи, которые показывали, что эта стратегия ведет к потерям во время рецессии, и потому у нее такая высокая средняя доходность: потери приходятся на самый плохой период из всех.

Допустим, мы усвоили урок 2009 года. Теперь мы верим, что недавно выросшие акции самые рисковые, и их доходность, которая на 6-8% годовых выше среднего (допустим, средняя доходность на рынке 12% годовых), отражает их риск. Но модели, указывающей правильную ожидаемую доходность, у нас по-прежнему нет. Есть только память о 2009 годе и немного шаткие результаты до этого.

Если вы инвестор, вы откажетесь от доходности 20% годовых в пользу доходности в 12% годовых на основе этого? Если вы директор такой быстрорастущей компании, вы смените ставку дисконтирования с 12% на 20%? Это же две большие разницы, как говорят в Одессе. Если вы инвестор, то отказываясь от дополнительных 8% прибыли, вы теряете шанс удваивать капитал раз в 9 лет. Если вы директор компании, то прибавка 8% к ставке дисконтирования помешает осуществить почти все проекты, которые вы рассматриваете.

А если настоящая ожидаемая доходность не 12% и не 20%, а 16%? Мы же не знаем, какова она, у нас нет модели ценообразования. Из потерь 2009 года мы, конечно, сделали вывод, что ожидаемая доходность выше 12%. Но насколько выше? 16%? Или все же 20%? Или целых 24%? Вот это — пример практического вопроса, который финансовой науке необходимо решить.

Беседовал Владимир Гусев (МАЕ'2012)

Академия

Russell W. Pittman: OKAY, YOU KNOW THEORY, BUT HERE IS HOW WE USED IT

Russell W. Pittman has been a visiting professor at NES for the fifth time since 2003. Last module he taught Antitrust course and more than 60 students were happy to choose this elective. We asked him about his work in Washington and experience at NES. (It is the second interview Professor Pittman gave to NES Paper, the first one you can read in our 5th issue published in May/2007).

Why did you choose to work for the government when you graduated?

With finishing my PhD, my assumption was always that I would end up teaching. I went to a small college for undergraduates and I love that atmosphere. My assumption was always that I would return to that atmosphere.

But while I was in graduate school, I got married. And my wife was working on a PhD also, in sociology. So, we had this classic two-career problem, that it was going to be hard to find a single university or college that wanted to hire both of us at the same time. In the meantime she got a job offer in Washington for a postdoc at National Institute of Health as a sociologist. We decided, certainly there has got to be a job for an economist in Washington. So the two of us will go to Washington, will work on these temporary jobs, start writing articles and get very famous and publish in all the best journals. Then, we'll find the university that wants us. And in the end we never did. We both ended up in Washington just fine.

Not to mention we both published some articles but not in the very famous journals. I ended up in Washington and liked working for the government. I've done some teaching part-time, here at NES, at Georgetown. But I really like the job I have. So, I consider myself just lucky that I got that and stayed, instead of going to teaching.

And you actually find time to teach.

Yes, exactly, I do. And I think I have a lot more interesting things to talk about when I'm teaching as I have worked on Antitrust cases for 30 years.

In Russia working for the Government is often associated with a lot of bureaucracy and paper work. What is your experience working for the US Government?

There are certainly bureaucracies in the government. But my understanding, whenever I talk to my friends and colleagues — there is just as much bureaucracy in a university. There is bureaucracy everywhere. It's just different kinds of bureaucracy. In the government there are better and worse bureaucracies. The Department of Justice, the Antitrust Division, I think is very good bureaucracy, very much dedicated to fulfilling its mission. And, yes, we have some rules to follow and you have to talk to the personnel office about this or that, but very much focused on getting the job done. So, everyone realizes there is bureaucracy but it's a necessary thing. But I think it's no different in a big university or even a small college. There is always bureaucracy unless you work for yourself.

How did you find out about NES and become a visiting professor?

I have been working in the post-socialist countries since 1989. We at the Antitrust Division had been providing technical assistance to countries that were writing competition laws. So, we worked in Poland, Czech Republic, Slovakia and so forth, and in Russia, when Russia was writing its competition law. So, I was involved in Russia in the competition area. I got invited to participate in a project that USAID was running to try to increase interactions between American economists and Russian economic think tanks. With that project they brought me here to give some lectures at different think tanks. And one of them was CEFIR. And I got to know especially Sergei Guriev and Kseniya Yudaeva and one of Sergei's students Elizaveta Shevyakhova. And we ended writing a paper together on RZD [Russian Railways] reforms. So, I stayed close and wrote another paper on electricity reform with a NES student who was working at CEFIR. I didn't know much about NES, I knew it was there, and eventually I saw a link on the CEFIR website asking would you like to be a visiting professor.

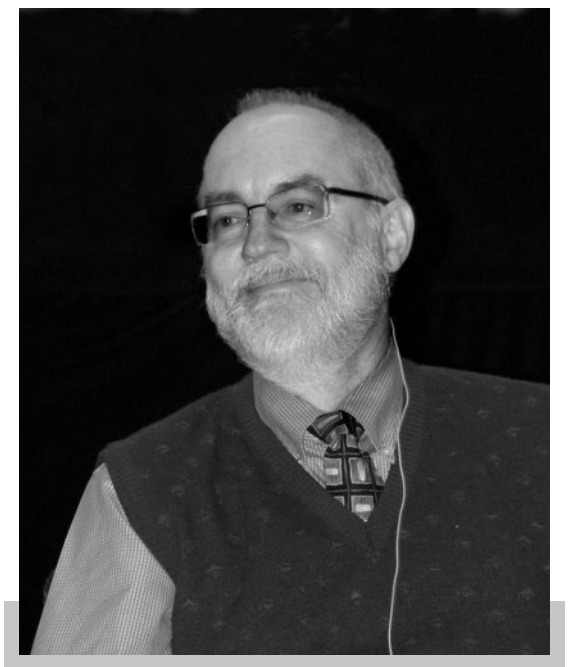
I waited until my last child left home in Washington because I didn't want to be gone for two months when I still had children in my house, which was around 2002. Then my youngest child finally went off to college and it just was me and my wife in the house. I decided my wife can get along for two months without me. I asked for permission from my chiefs and they said "yeah, we can do without you for two months". So, I applied to NES and talked to Gur Offer and he suggested that I come. So, this is my fifth time, I've been doing it every other year since 2003.

What do you do apart from work in Moscow? Do you have any favourite places here?

I find it very interesting to walk around Moscow and take a Metro around Moscow. I love the Novaya Opera, I love the Conservatory for concerts. I've been to Helikon opera a couple of times, so I like that very much. These days after working in Moscow for 20 years in antitrust and railways and NES, I have many friends here. So, I like to come and see my friends. And I like to, you know, sit in a Moscow coffee shop, open up Anna Karenina and read it and think I'm sitting in Moscow reading Anna Karenina, this is great!

How antitrust laws and enforcement have changed in the US and Russia?

We've become very much economics-oriented in the last 30 years. Antitrust used to have economists, but we were very much run by lawyers. Now, of course it's still run by lawyers, but economists play a very important role in competition law enforcement now in the US and the EU.



Professor Russell Pittman in his lecture at the Lectorium of the Polytechnic Museum.

What has changed in Russia? Like all of us the people at the Federal Antimonopoly Service of Russia (FAS) have learnt over the years. We've learnt from experience, learnt from other people's articles and other people's experiences. I think the people at FAS are getting better and better.

The main change I've noticed in the law is this new provision for abuse of collective dominance in Article 10 [Federal Law "On the protection of competition"]. In fact I'm just starting a research project with a former student to look at how it has worked, because it's a controversial topic in the field of competition law. Whether you can have abuse of a collective dominant position and whether the agency can prosecute it very successfully. I don't know very much yet, but I'm looking to learn about it.

Also Russia as many other countries is getting tougher on cartels. As I understand it, Russia is planning to use criminal punishment for cartels, which we use in the US, and other countries have adopted it. As far as I know Russia hasn't done it yet, but is planning to, and that will allow Russia also use the leniency program which a lot of us use to detect cartels. So, there's been a lot of changes in the Russian competition law and enforcement over twenty years. And it has evolved just like the rest of us have.

You've mentioned that you often work with NES students and graduates. What can you say about them?

First of all, they are very smart. It's hard to get into NES as I understand it, and you have to be really good especially at mathematics. So, the NES students are very good at that. On the other hand, I think the reason they like my course is they haven't had as much experience applying the economic theory to the real world. So, they enjoy my discussions about "OK, you know theory but here is how we used it to enforce the law. Here is why you might restructure the railway this way or that way based on what you know about economics". So, I think they bring a lot of brains and technical capabilities and a real eagerness to learn to apply this. And I'm able to show them some of the ways we apply these things in the real world. I also just enjoy the company of NES students, always find them just delightful. They're very nice people interested in learning about the US, interested in learning about whatever they don't know about.

Is there any book or books that you have read recently and which you would recommend to NES students?

I would recommend two authors to NES students. In non-fiction, in Economics, I really like the point of view of a Harvard Professor named Dani Rodrik. He is a Turk, who teaches at Harvard Kennedy School of Government. He writes about development in a very very thoughtful way. I really like his work. I just bought his new book, The Globalization Paradox, I haven't read it yet. He had a book may be two three years ago called "One economics, many recipes", really top-notch stuff. Talking about what economists know about development, what economists don't know about development. So, I recommend his work very highly.

On the fiction side. I love Russian fiction, but of course NES students know the Russian language better than I do. So, I will recommend an English novelist who died a number of years ago named J.G. Farrell. He wrote a lot, but his masterpieces are three books that are called "The empire trilogy" and they are about the history of the British Empire. One of them is set in Ireland, one of them is set in India and one of them is set in Singapore and Malaysia. And they are very good. They are tragic and yet they are funny at the same time. They're really just excellent novels. You know, if I were talking to American students I'd recommend Master and Margarita and Gogol's Dead Souls. But NES students all know these books.

Roman Nikiforov (MAE'11)

Мнение

КЛЮЧ К СВОБОДЕ

Как и многие члены семьи РЭШ я придерживаюсь либеральных взглядов в отношении экономики и политики. Свободный рынок, свободная пресса, свободное участие в любых законных инициативах — вот основа моего восприятия правильного общественного устройства. Многочисленные ущемления прав и свобод отдельных людей или целых групп в нашей стране, за которыми мы все наблюдаем, не дают мне порой покоя. Однако и в этом подходе есть и своя ограниченность, и своя догматичность. Попытка понять людей другого круга — старшего поколения — помогла мне расширить свое понимание и посмотреть на либерализм под другим углом.

Я расскажу не об экономической статье и не о громком политическом событии, а о своей семье. Точнее — о том, чем обернулась свобода для старшего поколения этой семьи, для моего дедушки. Он был из репрессированных кулаков — его отец после 30-х годов строил деревни на Северном Урале. Дедушка окончил университет в Екатеринбурге и распределился работать инженером на Кировградском металлургическом комбинате (КМК). На этом комбинате он проработал всю жизнь, познакомившись и женившись на бабушке, воспитав двоих детей, став главным инженером. У деда было множество патентов, сотни изобретений, он выстраивал и улучшал буквально все технологические процессы на комбинате, вырастил его как свое детище. Он никогда не делился своими переживаниями с родными, но когда в цехе произошел пожар, в котором погиб один из рабочих, дедушка пережил инфаркт. В 1992 году акции КМК поступили в свободное обращение, после чего их выкупила, использовав для этого все возможные способы, некая группа. Я много раз слышала эту историю, но только сейчас смогла ее осмыслить. Эта группа подкупила генерального директора и других управляющих, имевших большие доли в компании. Только два человека пытались воспрепятствовать захвату — финансовый директор и главный инженер (мой дед). Финансового директора два раза избили, после чего он умер в больнице. По словам моих родителей, дедушка обладал большим авторитетом среди рабочих, поэтому его не тронули, но комбинат был поглощен, а дед вышел на пенсию. За несколько месяцев группа вывезла на экспорт всю имевшуюся на комбинате медь, все металлы, оборудование — все, что можно было продать. После чего когда-то благополучный комбинат объявил о банкротстве. Сейчас, спустя 20 лет, комбинат снова работает — в составе группы УГМК, которая приобрела его уже после банкротства, суда и прочей неразберихи, которая длилась почти 10 лет. Результатом стала утрата большей части не только физического, но и, главное, человеческого капитала — всех тех процессов, технологий, которые многие люди, работавшие на этом предприятии, создавали в течение всей своей жизни.

Эта история дала мне понимание двух вещей. Во-первых, что нехарактерно высокий (по отношению к ВВП на душу населения) уровень смертности в России может быть связан с событиями 90-х годов, когда слом системы привел к разрушению большого количества жизней. Действительно, в разрезе эта смертность в основном приходится на мужчин за 50 лет, то есть людей, которые потеряли не только свои сбережения и рабочие места, но и дело своей жизни, свое место в ней. Хорошая новость состоит в том, что этот фактор естественным образом сходит на нет по мере того, как взрослеет поколение, выросшее в новой системе, и умеющее и желающее жить в ней.

Во-вторых, это то, что свобода имеет свою цену, и мы не всегда сразу хорошо понимаем ее. Несомненно, советская система требовала изменений. Я считаю, что нынешняя экономика в принципе более здоровая, чем та, что была в конце 80-х годов. Но вот что интересно — люди, которые, казалось бы, больше всех выиграли от той либерализации (приватизации), не свободны. Часть из них не может свободно распоряжаться своими активами (есть негласное понимание), кто-то — не имеет свободы физически. Как экономиста, как человека, работающего и живущего в современной России, меня возмущает факт ограничения этой свободы, использующийся скорее как политическая мера. Но, с другой стороны — не юридически, не фактологически, не рационально, но исторически, ключ от свободы этих людей в руках тех, кого эта либерализация выбросила за борт.

Ирина Назарова (МАЕ'11)

Мнение

О лекциях РЭШ в Политехническом музее

Во время учебы в Школе некоторые замечательные термины прочно входят в лексикон студента. Квантиль, мидтерм, кодекс, trade off, стимулы, загадочное ambiguity (спасибо микро-1) и так далее — несть им числа. В интервью же профессоров чаще звучат другие слова. Примером, кажущимся одним из самых простых и одновременно непонятных в сегодняшней России, является слово «миссия».

Это не просто цель, а скорее предназначение человека или организации. Миссия Российской экономической школы звучит так: «современное экономическое образование и исследования для российского общества, бизнеса и государства». Про один из способов воплощения данной идеи в жизнь и пойдет речь далее.

Началось все не так давно — летом 2010 года, когда в Политехническом музее сменилось руководство, встал вопрос поиска направлений, в которых это известнейшее учреждение должно меняться, чтобы соответствовать нынешнему быстротечному времени. В частности, уже с сентября Лекторием музея стал руководить Иван Боганцев, имеющий за плечами бакалавриат London School of Economics и магистратуру Ecole Normale в Париже. Его задачей и стало изменить облик лектория: вести активную просветительскую деятельность, привлекая к популярным лекциям настоящих ученых и делая аудиторию слушателей моложе. Из старых курсов осталась лишь астрофизика. Огромный же перечень «не менее интересных и полезных» лекций и семинаров по садоводству, уфологии и вдумчивому толкованию истории в духе академика Фоменко были убраны из программы. Возникла потребность предложить на суд общественности нечто новое, отвечающее научным представлениям времени. Этого требовала также и историческая справедливость: раньше в Большой аудитории Политехнического музея регулярно проходили научно-популярные лекции, которые проводили советские академики, а в 1934 году специальным гостем был Нильс Бор. Забегая вперед, можно сказать, что многое из задуманного было сделано.

Лекция Олега Замулина из курса «Экономика: просто о сложном» в Большой аудитории Лектория Политехнического музея

Когда речь зашла о социальных науках, к участию была приглашена РЭШ. Курс лекций «Экономика: просто о сложном» открыл 10 ноября 2010 года Генеральный директор Политехнического музея Борис Салтыков, бывший министр науки и технической политики РФ (1991-1996). Имя Бориса Георгиевича тесно связано с РЭШ, он один из людей, непосредственно участвовавших в создании Российской экономической школы. Интересно, что именно Борис Салтыков в свое время поставил подпись на постановлении правительства об основании РЭШ. Первой в проекте стала лекция Сергея Гуриева «Современная экономическая наука». С тех пор прошло уже более двадцати лекций. Профессора РЭШ знакомили слушателей как с основными концепциями того или иного направления экономики, так и с последними работами, еще не включенными в магистерские учебники. Также читаются гостевые лекции РЭШ при поддержке компании Ernst & Young, их было пять.

Замечу, что лекции очень популярны: каждую среду в музей приходит порядка 300-400 человек. Примерно треть ходит регулярно, ну а четверть — это люди зашедшие на огонек, увидев объявление о лекции на интересную тему. После полуторачасовой лекции следует секция вопросов, которые временами сильно затягиваются, ведь особенно рьяные слушатели хотят вытянуть из профессора побольше ценной информации. РЭШ отслеживает подобный спрос и не собирается останавливаться на достигнутом: есть планы дочитать лекции в мае, а осенью прийти в Лекторий с новой программой. С большой вероятностью это будет цикл, связанный с финансами, который будет полностью читаться профессорами школы. При его составлении будут учитываться вопросы, волновавшие слушателей в этом году.

Существует возможность, что в будущем лекции станут платными. Это связано с принципиальной позицией Лектория: его деятельность должна окупаться. На каждой лекции необходимо присутствие значительного количества персонала, зачастую получающего почасовую оплату труда. Профессор РЭШ Константин Сонин заметил, что подобная политика не идет вразрез с линией школы, однако то, что в этом году подобного удалось избежать, несомненно, является благом.

Помимо постоянных циклов про экономику, научную журналистику, астрофизику, лингвистику, политику и даже Северный край, в Политехническом музее проходят другие мероприятия, поддерживающие высокую планку, взятую коллективом Лектория. Самым удивительным в этих людях является то, что у них действительно горят глаза, когда они рассказывают о будущих планах и о том, что уже сделано. Правда, в здании Политехнического музея Лекторию осталось находиться не больше двух лет, ведь скоро грядет реконструкция обветшалых корпусов. Неясно, что будет дальше. По-видимому, Лекторий останется без конкретной прописки и будет перемещаться по Москве для проведения каждой конкретной встречи. С другой стороны, очевидно, что прогресс, достигнутый за последние полгода, не должен пропасть, и, где бы ни проходила лекция, на нее всегда придут благодарные слушатели.

Владимир Гусев (МАЕ'12)

События студенческой жизни 2011

Январь

20 января. В РЭШ прошла интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?». Победила команда «Трактор «Беларусь» (МАЕ'2012) в составе: Воронина Татьяна, Горбатиков Евгений, Минзулин Евгений, Перепелкина Ксения, Пак Кирилл, Прощенко Данил. Организаторы и ведущие игры — Кирилл Мелькумянц (МАЕ'2008) и Галина Редькина (МАЕ'2012).

Февраль

8 февраля. Команда студентов РЭШ, класс МАЕ'2011, победила в российском финале международного чемпионата «Global Investment Research Challenge®» 2011! Состав команды: Абрамов Егор, Бородина Анна, Плотников Дмитрий, Потькалов Антон и Рафальсон Андрей.

19 февраля. В РЭШ впервые прошел День открытых дверей Совместного бакалавриата ВШЭ-РЭШ.

Март

9 марта. Встреча студентов и выпускников Школы с помощником президента РФ Аркадием Дворковичем (МАЕ' 1994), организованная в рамках Менторской программы Школы.

26 марта. Первое выступление молодого хора РЭШ состоялось в ДК Московского энергетического института. Наш хор выступал с двумя песнями: лиричной русской народной «Со вьюном я хожу» и более задорным переложением пьесы 17 века «Swinging Intrada».

26 марта. Турнир РЭШ по минифутболу, организованный Максимом Крючковым (МАЕ'2011). Поздравляем команду класса МАЕ'2011 с победой!

Апрель

10 апреля. В Открытом баскетбольном турнире РЭШ участвовали более 100 человек. Поздравляем победителей, команду «Top 80»! Большую помощь при организации турнира оказал Федор Смык (МАЕ'2011).

14-16 апреля. Состоялась XXIX Научная Конференция РЭШ.

МАЙ

13 мая. Прошло открытое заседание студенческого совета РЭШ. Повестка дня: 1) обсуждение конфликтной ситуации об отказе студенту в поступлении на PhD программу; 2) вопрос организации студенческого совета РЭШ в новом учебном году. Принято решение о проведении выборов председателя студенческого совета путем голосования в системе my.nes.

15 мая. Состоялся волейбольный турнир РЭШ, организованный Стасом Мазуренко и Анатолием Федоровым (МАЕ'2011). Первое место заняла команда выпускников «Шкригида».

Жизнь внеучебная

Весенние турниры в РЭШ

Весной в Школе прошло несколько спортивных мероприятий. Самым массовым стал турнир РЭШ по баскетболу 10 апреля, который посетило более 100 человек. Участвовало 9 команд, игроками были представители 14 выпусков программ МАЕ и MiF Российской экономической школы.

Первое место в «NES Basketball Challenge 2011» заняла команда «Top 80» в составе: Баранов Александр (МАЕ'2009), Генечко Виталий (МАЕ'2010), Гусев Андрей (МАЕ'2010), Мустафаев Осман (МАЕ'2011), Смык Федор (МАЕ'2011) и Шадрин Станислав (МАЕ'2010), а лучшим игроком был признан Балхин Даниил (МАЕ'2012).

Турнир по кикеру был не таким масштабным, но длительным: пока все команды нашли возможность сыграть друг с другом, прошло почти два месяца. Победителем была признана команда «Qu-Qan» (МАЕ'2011) в составе: Мустафаев Осман, Бабурин Дмитрий. Интересно, что второе и третье места тоже взяли представители класса МАЕ'2011. Комментарий организатора турнира Игоря Белика (МАЕ'2011): «Когда мы начинали, первокурсники совершенно не умели играть в кикер... Но после того, как я перенес игровой стол в 919, ситуация изменилась! Теперь с некоторыми из этих ребят просто страшно вставать за стол, так хорошо они играют.»

Третий турнир был и не массовым, и длился всего пару часов. И все же игроки оценили его азарт, а болельщики — зрелищность. Общее количество участников позволяло сформировать до 5 команд, тем не менее, было принято решение объединиться в три команды, чтобы найти ответ на принципиальный вопрос турнира: «КТО? Первый курс? Второй? Преподаватели?». Победу одержал второй курс, команда класса МАЕ'2011. Основной состав: Буринов Давид, Вознесенский Юрий, Крючков Максим, Покрасенко Александр, Райгородский Владимир, Чибисов Иван, Шаталов Игорь. Команду преподавателей представляли Сонин Константин, Замулин Олег, Измалков Сергей, Джангиров Джангир и Макаров Дмитрий.

Последним в череде спортивных состязаний этой весны стал турнир по волейболу, который состоялся 15 мая. Победителями стала команда выпускников «Шкригида» в составе: Баранов Александр (МАЕ'2009), Бригида Иван (МАЕ'2010), Демидов Олег (МАЕ'2008) и Подлевский Александр.

Весна проходит, но спортивная жизнь в РЭШ не заканчивается. Уже началась подготовка к футбольному турниру, который состоится 19 июня, в воскресенье, на стадионе «Метеор» (станция метро «Парк Победы», ул. Генерала Ермолова 1). В этом году турнир будет проходить уже в третий раз. Год назад победа была за командой класса МАЕ'2009. Кто будет первым на этот раз? Увидим 19 июня!

NES Basketball Challenge 2011: Борьба под щитом между MVP этого турнира Даниилом Балхиным (МАЕ'2012) и MVP турнира прошлого года Аркадием Дворковичем (МАЕ'1994)

Кристина Кураленя

8 июля

Большой зал Лектория Политехнического музея

Торжественная церемония вручения дипломов выпускникам РЭШ 2011

Турнир РЭШ по футболу

NES Football Challenge

19 июня, Стадион «Метеор»

(м. Парк Победы, ул. Генерала Ермолова, 1)

Накануне XXIX Научной Конференции РЭШ

Избранные цитаты профессоров и ассистентов

Андрей БРЕМЗЕН

☞ — Было бы наивно в условиях отечественного строительства считать стены плоскостями. Давайте считать их поверхностями.

☞ — Я давно пишу разные документы, где надо указывать цели и задачи, но только недавно узнал, чем цели отличаются от задач: цели — долгосрочные, а задачи — краткосрочные, это шаги, необходимые для достижения целей.

Вопрос из аудитории:

— Цели всегда достижимы?

— А задачи всегда решаемы?

☞ **Диалог семинариста по матэку с аудиторией:**

— У вас было на лекции достаточное условие?

— Нам сказали, что оно не встречается.

— А на квизе было.

— ....

— Вот видите, значит всё-таки встречается.

«NES Paper».
При перепечатке ссылка обязательна.
e mail: paper@nes.ru
Тираж 300 экз.

Главный редактор: З. Касабиева.
Редактор: Д. Буринов.
Выпускающий редактор: К. Кураленя

Корреспонденты: Владимир Гусев, Роман Никифоров, Ирина Назарова.
Верстка: А. Алябьев. Фото: И. Иванюк,
Художник: И. Чибисов.